

ТЕМА: А. ПЛАТОНОВ. " В ПРЕКРАСНОМ И ЯРОСТНОМ МИРЕ" / ОБЩИЙ ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА/

ЦЕЛЬ: познакомить обучающихся с биографией писателя. Дать краткий анализ известных рассказов и повестей; помочь обучающимся увидеть, в чем проявляется гуманизм писателя, распознать его "идею жизни".

Литература:

1.Евдокимов А. "Чевенгур" и русское сектанство Новая деловая книга.- 1998г.

2.Калашников В. Жалобное сердце: О прозе А.Платонова Дон.- 1996 г.

3. "Учительская газета" 1989 г. - сентябрь

4. "Литературная Россия" 1989 г. № 13 - январь

5. "Советская культура" 1988 г. - август

6. Васильев В.В. Андрей Платонов. Очерки жизни и творчества. М., Советский писатель, 1989

7.Журнал "Русский язык и литература в средних специальных учебных заведениях Украины" ,№ 8, 1989 год.

8.Мущенко Е.Г. В художественном мире А.Платонова и Е.Замятина: Лекции для учителя-словесника.- Воронеж, 1994 г.

Лекция.

Нельзя рассчитывать на благодарность потомков, не заботясь о прошлом, не оберегая священных могил и камней, безмолвно хранящих память о наших славных учителях, духовное наследие которых питает наши умы, облагораживает наши души и направляет нашу историческую волю. Иными словами, память в понимании народа - история его родины, главный источник его материальной и духовной энергии, - то, что по выражению историка В. Ключевского, " не проходит как наследство, урок, как вечный закон". Постижению этого вечного закона и были отданы по существу все творческие силы выдающегося русского писателя Андрея Платоновича Платонова /1899-1951/.

Спросите: кто сегодня самый современный писатель.

Отвечу: Андрей Платонов.

Не потому, что наконец его произведения пробили глухое и злостное сопротивление литературных и всяких прочих аппаратов, чтобы явиться во всей подлинности, дерзостной независимости и силе. Платонов велик тем, что он понимал то и так, как следовало бы писать сегодня, будь у нас дарования, равны его дару.

Велика наша литература, если в ней пишутся завтрашние произведения - произведения, необходимые и понятые через полвека. Платонов же и сейчас понят не вполне. Он - писатель будущего. Посмертный Платонов пришел к нам рывком конца 50-х - начала 60 годов. Многие вещи наконец увидели свет в полном и не изуродованном редактурой виде. Среди них также повести, как "Эфирный трактор", "Джан", такие маленькие шедевры, как "Мусорный ветер", "Корова", "Уля", "Афродита". И тем не менее до последнего времени несколько центральных произведений писателя оставались неизвестными на родине. Без "Чевенгура" /единственного романа писателя/, без повестей "Котлован", "Ювенильное море" живое тело платоновского творчества было ущербно неполным, как бы насильственным "ампутированным". /Представьте для аналогии Достоевского без "Бесов" или Шолохова без "Тихого Дона"/.

Созданный писателем художественный мир поражает, заставляет мучиться мыслью и чувством, проводит в недоумение, задает загадки. Сегодня многие писатели, критики передают свое ощущение бессилия угадать до конца смутно мерцающую суть платоновской прозы, последнюю нераспечатанную тайну его мысли и слова. С чего начинался и как складывался затрудненный путь мысли и слова Платонова.

... Итак, Воронеж, Ямская слобода, рабочая многодетная семья слесаря железнодорожных мастерских Платона Фирсовича Климентова /1870/ и дочери часового мастера Марьи Васильевны Климентовой /1876-1929/, детей в этой семье было одиннадцать человек. Будущий писатель родился 20 августа /1 сентября/ 1899 года и был старшим ребенком. Правда, весь смысл первородства состоял в одном горьком преимуществе: для первенца резко сокращалось время беззаботного

детства. В рассказе «Семён» /1936 г/, справедливо считающимся автобиографическим, писатель использует часть впечатлений своего раннего детства: «Лишь года три-четыре после своего рождения Семен отдыхал и жил в младенчестве, потом ему стало некогда... Мать велела Семену катать по двору маленького брата, пока она стряпает обед. Затем, когда родился и подрос еще один брат Семена, он их сажал в тележку сразу двоих и тоже возил...». Опыт «няньки», почти матери, никогда не исчезает из души Платонова, все его героини – это готовые матери, ждущие, жаждущие материнства. Платонов – самый «антисексуальный», стыдливый художник - будет вечно изображать жизнь не в состоянии цветка, а в состоянии плодоношения. Семи лет от роду, в 1906 году, А. Платонов поступил в одноклассную церковно-приходскую с трех летним сроком обучения. После окончания церковно-приходской школы Платонов подает документы в Воронежское городское училище с шестилетним курсом образования. Закончить училище Платонову не довелось - жизнь требовала «идти в люди». Устраивается «мальчиком» на складе страхового общества «Россия», потом конторщиком, помощником машиниста локомотива, литейщиком на трубном заводе, электромонтером в железнодорожных мастерских. Мир техники увлекал подростка. Была у юного Кулибина и другая страсть – писание стихов: первое поэтическое строки появились в 12 лет. Впоследствии Платонов составил поэтический сборник «Голубая глубина» /1922/, который был посвящён жене и другу М. А. Платоновой, « потому что жизнь сразу превратила меня из ребенка во взрослого человека, лишая юности».

Революцию писатель встретил восемнадцатилетним юношей. Участие в ней и было его «университетом». Едва поступив в железнодорожный политехникум /1918/, он вынужден прервать учебу и занять место помощника машиниста на паровозе своего отца. В течении двух лет в Воронежском крае полыхали пожары гражданской войны. Кто здесь только не был: и австро-германские оккупанты, и Каледин, и Краснов, и Деникин... Вместе с отцом Платонов подвозит красноармейцам боеприпасы, а в 1919 году его командирует для оказания помощи по мобилизации

населения на борьбу с Деникиным. Время было трудное и опасное. Осенью 1919 года Воронежского края освобождается от деникинских войск. А. Платонов продолжал учебу в железнодорожном политехникуме и одновременно занимается литературой, возглавляет крестьянский литературой отделы в газетах «Красная деревня», «Воронежская коммуна».

В первые десять лет после революции А. Платонов работал с необычайным размахом: он искал себе в философии, политике, в теории и истории искусств, выступала как прозаик, публицист, поэт, литературный критик. Наконец, много сил отдавал практическому решению народно-хозяйственных вопросов – мелиорации земель организация крестьян в кооперативы и товарищества. Даже эмоциональную жизнь человека будущий писатель считал чуть ли не буржуазным пережитком. Случайно попав на литературный вечер Игоря Северянина, Платонов вошел в тот момент, когда декламировались стихи «Ананасы в шампанском». Платонов на следующий день раздражается гневной статьей: «Роскошно откормленная публика дохлебывала в зале консерватории остатки своего духовного убожества – поэта-артиста Игоря Северянина». Не готовый еще к трезвому, реалистичному восприятию и пониманию действительности. Платонов впадал в шарж, карикатуру в анекдот и иронию, не теряя, однако, веры в разум, в его способность к состоянию, взаимопониманию

В 1921 году Платонов заканчивает учебу в политехникуме. Засуха 1921 года, «писал он в автобиографии,- произвела на меня сильное впечатление, и, будучи техником, я не мог заниматься литературой». Целиком – словом и делом – он уходит в работу: днем на прикладных мотается по губернии, ночью пишет статьи, доказывающие важность электрификации и мелиорации сельского хозяйства. За 4 года работы в Воронежском губернаторском землеуправлении под его непосредственным руководством построены сотни прудов, колодцев, мостов, три электростанции, осушены и орошены тысячи десятин земли.

В 1927 году Платонов переходит на положение профессионального писателя. В это время у него выходят две книги, он широко печатается в журналах. Из ранних

произведений А. Платонова внимание привлекает небольшой рассказ «Родина электричества» /1927 г./ Рассказ отличает какие-то удивительно светлое восприятие революции, еще не затронутое казено-лозунговым оптимизмом. Он создавался по светлым воспоминаниям о первых послевоенных годах утверждения советской власти в стране. Но самое, пожалуй, в произведении, психологическое состояние рассказчика, перемена в его душевном укладе, обретение новой веры. "Придет зима, я и соседу пойду поклонюсь, - сказала старуха в ответ на слова рассказчика, -"не молитесь, бабушка, лучше никому"/ и у богача в всенцах поплачу: все, может, пшена подживусь до лета, а летом уж погибелью своей будут отплачивать. Разве мы богу оному только кланяемся - мы и ветра боимся, гололедицы, и ливня, и суши, и прохожего человека, - и на всех крестимся! Разве мы молимся оттого, что любим! Нам и любить - то нечем уже! Я отошел от старухи, наполненный скорбью и размышлением, и решил посвятить ей свою жизнь..." В последних словах социально-нравственная и эстетическая программа А. Платонова, которых писатель будет придерживаться всю свою жизнь, до самого смертного часа, стараясь - в меру сил и возможностей - нести нелегкую службу правды и совести. В отличие от всякого рода "романтиков", "левых радикалов" Платонова занимал главный вопрос эпохи: как относится революция к гуманистическим ценностям прошлого, отвергает ли она их или продолжает, развиваться все то лучшее в человеке, что составляет культурный и нравственный капитал народа и нации. В повести "Сокровенный человек" его герой Пухов Фома Егорович не одарен чувствительностью. "Он на горбе жены вареную колбасу резал..." В нравственном отношении поступок механика возмутителен: что ж ему другого места не нашлось, чтобы отрезать колбасы! Но в дальнейшем повествовании открывается, что этот герой - далеко не бесчувственен, способен тосковать " от бесприютности без жены" - "чувствительность начинала мучить его". "Чему ты душевно, сочувственно ешь?" эти слова Пухов адресует каждому из персонажей повести. "Революции помаленьку сочувствую, - скажет Зворычный.

"Как же ты сочувствуешь ей - хлеб, что ль лишний получаешь или мануфактурную берешь? - догадался Пухов. - Знаем мы эти мелкобуржуазные сплетни! Неужели ты не видишь, что революция - факты твердой воли - налицо! ....

Пухов якобы слушал и почтительно глядел в рот Зворычному, но про себя думал, что он дурак". В понимании Пухова революция - свободные бескорыстные движения народа к новой жизни; по разумению Зворычного - твердая воля. /Зачитать текстом/. Пухов прикидывается простачком, "природным дурачком", оберегая в глубине души народный идеал счастья; несмотря на серьезность его дум и сомнений, в нем бездна оптимизма, веры и мудрой беспечности идущей от избытка нерастраченных жизненных сил; дар сострадания и любви к людям. После появления в печати его сатирических рассказов "Государственный житель" и "Усомнившийся Макар"/1929 г./, раскрывших подоплеку бюрократизации общества, писателя подвергают резкой, несправедливой критике. Критика обвиняла его героев в пассивности и бесхребетности, в невежестве, косности и контрреволюционности. На рассказе Платонова "Впрок" Сталин написал "подонок". "Я прозевал недавно идеологически двусмысленный рассказ Платонова "Усомнившийся Макар"; за что мне поделом попало от Сталина, - писал в одном из писем А. Фадеев.

Почему же Сталин не уничтожил Платонова?

Мария Александровна /жена Платонова / вспоминала: все тридцатые годы Платонов ждал ареста: рядом исчезали люди, литераторы, чья репутация казалась всем незыблемой. Платонова не печатали, под разными предлогами возвращали его новые рукописи. Он действительно "выпал" из периодики на три года, но уже с 1934-го до начала войны публикует три десятка рассказов, притом в центральных изданиях "Знамя", "Новый мир", "Октябрь". Каждый новый платоновский рассказ становится объектом злобных и опасных нападок в прессе.

Но самый страшный удар для писателя - арест сына, свинцовые рудники, и как результат этого - смерть. Андрей Платонович на 8 лет пережил своего сына умер не в лагере, а своей естественной смертью в 1951 году от туберкулеза. Феномен Платонова в том, что сквозь махание лозунгами утопического шапкозакидательства двадцатых годов он провидел и кровавый 37-й, и столкновение двух противоборствующих мусорных ветров превращается в смерть второй мировой войны. По силе исторического проведения Платонов равен

Достоевскому.

В годы войны Платонов - корреспондент газеты. Пишет много рассказов, название которых раскрывает смысл гуманистической концепции прозаика: "Неодушевленный враг", "Простодушные", "Одухотворенные люди", "О советском солдате", "Мать". Война для Платонова - человека сложной душевной организации, чуткого к страданиям и бедам людей, особенно тем, кто беззащитен, - так и осталось огромнейшим, не прошедшим до конца потрясением. Перегрузка памяти, души суровыми впечатлениями была столь чрезмерной, что можно сказать: туберкулез, болезнь, унесшая писателя в могилу, - это эхо войны.

Подробно остановлюсь на повести Платонова "КОТЛОВАН".

Повесть была написана в 1930 году, при жизни писателя так и не была напечатана. Увидела свет только в середине 80-х годов. Название повести символично. Во-первых, рабочие действительно заняты рытьем котлована под строительство не обычного здания, а общепролетарского дома-мечты, возведение которого связывается с достижением прекрасного будущего. С другой стороны, котлован - это символический образ захоронения, где погребены чаяния, надежды людей. Рабочий Воцев в день своего тридцатилетия уволен с механического завода " в следствии роста стабильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда". Ночь. Судьба приводит Воцева в барак, где спящие люди "были, худы, как умершие, каждый существовал без всякого излишка жизни. И во время сна живым оставалось только сердце, берегущее человека". С ними, среди убожества и нищеты, и остается Воцев. Артель роет котлован под "единственный общепролетарский дом вместо старого города". Нечеловеческие условия труда. Разные люди собрались на строительстве. И силач Чиклин, и безногий калека Жачев, мастеровой Козлов, что "был угрюм, ничтожен всем телом, и правдоискатель Воцев, чье тело было равнодушно к удобству - все они одержимы мечтой о доме будущего, который должен быть населен людьми, наделенными "той излишней теплотой жизни, которая названо однажды душой". Это мечта о прекрасных людях и прекрасной жизни воплощается для них в ребенка, девочки Насте, найденной Чиклиным у

изголовья ее матери, умирающей на соломе в куче лохмотьев и тряпья. Для них, этих оторванных от дома, измученных людей Настя - "малое существо", которое будет господствовать над их могилами и жить на упокоенной земле, набитой их костями... Это фактический житель социализма, то есть олицетворение нового общества.

Другая линия повествования связана с изображением коллективизации.

Незабываемы сцены, в которых показаны преступные методы создания колхозов. Вот хоронят рабочих Сафронова и Козлова, погибших от рук сопротивляющихся обобществлению мужиков, и активист, опечаленный процессией похорон, "Вспомнив новостроящееся будущее, бодро улыбнулся и приказал окружающим мобилизовать колхоз на похоронное шествие, чтобы все почувствовали торжественность смерти во время развивающегося светлого момента обобществления имущества". А как впечатляюще нарисован массовый убой скота: "Ликвидирован весь последний дышащий живой инвентарь, мужики стали есть говядину... Есть никто не хотел, но надо было спрятать плоть родной бойни в свое тело и сберечь ее там от обобществления." Финал повести трагический. Умирает Настя, и еще не вырытый котлован становится ее могилой. "Вощев стоял в недоумении над этим утихшим ребенком, он уже не знал, где же теперь будет коммунизм на свете..."

Главный нравственный урок, вынесенный из повести, заключен в словах Платонова: "Я буду делать хорошие души из потерянных слов." Главное чувство, которое хочет посеять в наших душах Платонов, - это доброта, сочувствие: "Мимо барака проходили многие люди, но никто не прошел проведать заболевшую Настю, Потому что каждый нагнул голову и думал о сплошной коллективизации".

Изобразить мир - не часть, не осколок его, а всеобъемлющий, целый мир, изобразить его не описательно, а во всей "прекрасной яростности" становится по плечу только зрелому художнику.